

"Чтобы ответить на ваш самый важный и последний вопрос, сначала кто-то вызвал в Запретный лес демона Пятого круга. Ужасного демона. Он немедленно вызвал всех дементоров, которых Министерство разместило в Хогвартсе, вопреки моему прямому желанию", - Дамблдор сурово посмотрел на министра, который заметно отшатнулся, даже не пытаясь ответить на довольно вопиющее обвинение.

"Кто может быть способен призвать демона? Это утраченная магия и непростительный поступок!" вспыхнул Джеймс Поттер.

"На это способны гораздо больше людей, чем известно Мракоборцам", - небрежно отмахнулся Тенебрис. "Как вы думаете, почему меня называют Темным Невыразимцем?" Не обращая внимания на ошеломленные взгляды министра и лорда и леди Поттер, Адриан решил попытаться вернуть их к сути дела, ответив на вопрос Джеймса.

"Том Марволо Риддл, известный в мире волшебников как Лорд Волан-де-Морт. Не стесняйтесь арестовать его, капитан Поттер". Хадрэйн с ухмылкой вмешался в разговор, когда Джеймс, Лили и министр в шоке отпрянули назад. Дамблдор положил голову на руки.

"Отличная работа, Адриан". Сардонически-веселый тон его хозяина доставил Адриану больше удовольствия, чем он мог себе представить. Адриан сидел, забавляясь тем, что все взгляды сразу же обратились на сферу, безучастно лежащую на чайном столике, потом на него, потом снова на сферу.

"Т-так это им-возможно!" сказал министр.

"Джон убил его. Вы, должно быть, ошиблись". Лили дрогнула, Джеймс кивнул головой в знак согласия.

"Нет. Это был он". спокойно ответил Адриан.

"Подождите, а почему Адриан вообще здесь?" сказала Лили, внезапно осознав, кто сидит напротив них. "Разве все это не анафема? И, что уж совсем невыразимо, как в этом замешан Адриан?" Лили это ничуть не позабавило.

"Если бы Адриан не сразил несколько тысяч дементоров и демона Пятого круга, добавлю я, молодая девушка потеряла бы свою жизнь, и вскоре весь замок был бы сведен с ума присутствием анафемы, подобной Бою, входящему в их кошмары. Затем, завладев таким магическим центром, как Хогвартс, демон с радостью призвал бы множество демонов, принеся в жертву множество девственниц-студенток, присутствующих здесь, и привел бы с собой Адский легион". Лили, Джеймс и министр растерянно смотрели на Адриана и последствия произошедшего. Невыразимый Тенебрис просто смотрел на Адриана.

"Позвольте мне прояснить ситуацию для вас троих. Вид демона Пятого круга за минуту свел бы с ума даже самых опытных окклюментов. Любой другой, не имеющий щитов, сошел бы с ума на

месте. Адриан не только сражался с несколькими тысячами стражей Азкабана, но и защитил и сохранил рассудок мисс Гринграсс, наложив на ее разум и свой Сигилы Мастерства, как только понял, что сейчас произойдет."

"Сигилы?" спросила Лили у Джеймса. Министр тоже выглядел заинтересованным в ответе, поэтому Тенебрис со вздохом пояснил.

"Сигилы - это вершина рунической и беспалочковой магии. Проявление рунической магии, даже самой простой, предел любого студента Хогвартса. Для создания одного Сигила требуется глубокое понимание Рунических кругов, что, как ты можешь себе представить, не под силу большинству студентов уровня ЖАБА, затем нужно, чтобы эти круги были идеально запечатлены в твоём сознании. Затем вы должны накладывать рунические круги бесконечно и одновременно". Невыразимый Тенебрис взмахнул рукой и вызвал сигил щита. Лили ахнула, осознав, что каждая из пересекающихся линий священной геометрии состоит из проявленных рун.

"Какие из них он вызвал?" спросил невыразимый Тенебрис, в его голосе слышался интерес.

"Эгиду Афины, ПЕЧАТЬ РАЦИОНАЛЬНОСТИ и ЩИТ ДУШИ", - спокойно ответил Адриан.

"Теперь понятно, почему ты взял его в ученики. Если бы вы этого не сделали, несколько других архимагов выстроились бы в очередь за такой возможностью. Это... поразительно". сказал Тенебрис Дамблдору. Щелкнув пальцами, он развеял свой простой Щитовой Сигил.

"Джеймс, вы никогда не говорили мне, что ваш сын такой... впечатляющий". прокомментировал Джеймс.

"Похоже, я не знал, насколько он впечатляющ". То, как он почти пробормотал свой ответ, опровергло все предположения о том, что он знает о способностях своего сына все, что может знать каждый.

"Итак, Адриан сражался с Невыразимой 5 уровня угрозы и несколькими тысячами существ класса ХХХХХ на третьем курсе. Простите, если я выражаю недоверие".

"Боюсь, это правда", - ровно ответил Дамблдор. "Но если я могу завершить ответ на ваш вопрос, демон, чье имя я не буду называть, опасаясь привлечь внимание чего-то недоброжелательного, сражался с мисс Гринграсс и Адрианом. Мисс Гринграсс пыталась защитить Адриана от демона, который наслаждался мучениями своего призывателя, а Адриан сражался с дементорами. Я подоспел и защитил мисс Гринграсс от демона. Демон наложил на окрестности чары Фела, явление оказалось невозможным, Фбукс с трудом протащил меня сквозь них после нескольких минут криков подопечных Хогвартса об угрозе. Демон, получив отпор, попытался утащить нас всех в Кошмарное измерение. Шок на лице Тенебриса был скрыт его обволакивающими чарами, но по выражению его лица все было понятно.

"Я изгнал мисс Гринграсс с дороги в безопасные объятия моего знакомого, а Адриан и я были вытащены через разлом в измерениях, который создал демон. Мы пробивались наружу, прошли через ужасы, которые свели бы с ума большинство знакомых мне мужчин, и наконец встретились лицом к лицу с самим Страшным. Мы сражались, Адриан и я убили его и вернулись в земное измерение с одинаковыми отметинами. Джеймс и Лили смотрели на Адриана с шокированным выражением лица.

"Почему ты не позвал Мракоборцев, Адриан?" твердо спросил Джеймс. Адриан потерял терпение и проигнорировал умоляющий взгляд Дамблдора.

"Когда бы я это сделал? Когда я преследовал похитителя моей лучшей подруги, и единственной моей зацепкой было следование за неработающей магией защитного заклинания, наложенного мной на один из ее кулонов, когда Темный Лорд пытался прорваться сквозь мою защиту? Или когда я поняла, что человек, похитивший мою подругу, был воскресшим Темным Лордом, которому не хватило одного заклинания, чтобы убить меня или мою подругу? Или когда передо мной стояла Невыразимая угроза пятого класса? Мракоборцы были бы разорваны в клочья за минуту, тысяча дементоров - слишком много для легиона авроров, чтобы победить их, забудьте о нескольких, вы бы только сделали их сильнее". холодно сказал Адриан.

"Теперь, когда мы помечены, каждый демон обязан нас убить. Неважно, насколько они малы, демоны есть демоны". Лили задохнулась от ужаса, осознав всю реальность ситуации.

"Значит, каждый демон будет пытаться убить тебя только за то, что ты защищаешься? Можно ли их как-то образумить?"

"Нет, боюсь, они правы. Именно поэтому ICU запретил убивать демонов. Если ты убьешь одного, то навсегда останешься охотником на демонов. И больше не будешь защищен договором о невмешательстве", - сказал Тенебрис. Тенебрис сказал.

"Договор о невмешательстве?" спросил Джеймс.

"Да. Это одна из причин существования Невыразимых Тайн. Люди и некоторые "меньшие" существа защищены от тех, кто их предел, пока они не бросают им вызов и не доказывают, что способны встретиться с ними лицом к лицу и играть за "взрослым столом", так сказать."

"Вы не можете быть серьезным", - сказала Лили.

"Вполне серьезно", - мрачно сказал Дамблдор.

"Так фиаско в квиддиче?" озорно сказал Министр.

"Министр, это была стопроцентная твоя вина. Я сказал вам, что Дементоров нужно убрать, а вы отказались. Вы отказались прислушаться к голосу разума. Адриан сражался с ними, чтобы

они не сожрали весь пир размером с поле для квиддича, который вы для них устроили".

"Хорошо, я согласен с тем, что я сыграл определенную роль в создании ситуации. Но скажи мне, Адриан, как ты "сражался" с Хранителями Азкабана?" Он посмотрел прямо в глаза Адриану. Страха, который, казалось, охватил министра раньше, теперь не было видно.

"Магия", - ответил Адриан.

"Боюсь, этого будет недостаточно, мистер Поттер". Министр повторил.

"Элементарная магия". Адриан скрипнул зубами, раздраженный допросом.

"Где вы, третьекурсник, изучали элементарную магию, в библиотеке Хогвартса?" с сарказмом спросил министр.

"Это семейная магия, министр. Хотя я не понимаю, какое это имеет отношение к делу". Министр зарычал. Адриан внезапно понял. Его сила заставляла министра нервничать.

"Это имеет отношение к делу, потому что у меня есть студент третьего курса, способный сразиться с одним из сильнейших подразделений Министерства. Ты мог бы стать Третьим..."

"Достаточно Корнелиуса!" Голос Дамблдора прозвучал как раскат грома, суровый и обещающий еще больше. "Только благодаря Наследнику Поттеру вы располагаете передовой информацией о том, что Темный Лорд продолжает выживать, вы избежали уничтожения целого поколения чистокровных и волшебной элиты. Дважды. Мой ученик не представляет угрозы ни для вас, ни для вашего Министерства. Если бы не он, вас бы наверняка сняли с должности за ваши плачевные решения". Вся борьба и возмущение покинули министра. Поттеры удивленно посмотрели на Дамблдора - директор редко повышал голос.

"Ты прав, Альбус", - склонил голову министр Фадж.

"Я прошу прощения за свои резкие слова, наследник Поттер, вы оказали своему народу достойную услугу, и если бы я мог, я бы увидел, как вы будете вознаграждены за это. К сожалению, а может быть, и к счастью, все это невыразимо, и никто, кроме нас, не узнает правды об этих событиях. Если я могу чем-то помочь, вам стоит только попросить".
Радикальная перемена в поведении министра застала Адриана врасплох.

"Знайте, наследник Поттер, при желании вы можете стать Невыразимым уже завтра", - проговорил Тенебрис со своего места.

"Я доволен своей простой жизнью в Хогвартсе, мне не нужна и не нужна ответственность быть Невыразимцем. Магия - это то, что мне нравится, а где лучше учиться, как не у волшебника калибра директора Дамблдора?" Адриан вежливо ответил. Тенебрис кивнул головой в знак

согласия.

"Многие откровения из этого разговора оказались более тревожными, чем я надеялся, но я все равно рад, что меня послали расследовать. Тот факт, что кто-то был достаточно глуп, чтобы призвать Невыразимого 5, пожалуй, самый тревожный из всего, что здесь обсуждалось. Мы должны сделать все возможное, чтобы найти заблудшего Темного Лорда и обречь его на Завесу, пока он в своем безумии не поставил под угрозу саму ткань реальности". Тенебрис поднялся, вскоре за ним последовал министр: они явно услышали то, что хотели услышать, а было уже поздно.

<http://tl.rulate.ru/book/114212/4360852>